

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А. Н. Дубянский

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ТЕОРИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ

В последнее время появляется все больше признаков надвигающегося мирового финансового кризиса. Даже если возникающие негативные изменения в экономике не приведут к глубокой рецессии в американской и мировой экономике, очевидно, что начинается эпоха становления нового экономического миропорядка. Главной его особенностью будет, по всей видимости, постепенный уход доллара с позиций мировой резервной валюты.

Кроме того, кризисные явления в финансовой сфере обнажают еще одну проблему, связанную с тем, что примерно только 30% денежных средств в мировой экономике имеют отношение к реальной экономике. Оставшиеся 70% денежных ресурсов обслуживают так называемый фиктивный капитал. В результате из-за проблем в финансовом секторе лихорадит и реальную экономику. На повестку дня встает вопрос о разделении сфер денежного обращения для того, чтобы избежать негативного влияния спекулятивного капитала на развитие экономики, ориентированной на производство товаров и услуг. Именно сейчас нужно взвешенно и непредвзято заняться рассмотрением вопроса о параллельных валютах и их роли в денежном обращении, исходя из предположения, что выбор в денежных системах существует. Большинство денежных систем сложились исторически, т. е. были созданы не сознательно и несут на себе отпечаток предшествующего пути развития (path dependence) и так называемых QWERTY-эффектов¹. Сейчас создается «революционная ситуация», позволяющая формировать денежные системы сознательно, отрицая устаревшие стандарты и предрассудки.

Александр Николаевич ДУБЯНСКИЙ – канд. экон. наук, доцент. В 1987 г. окончил экономический факультет ЛГУ и поступил на кафедру экономической теории экономического факультета, где работает по настоящее время. В 1994 г. защитил кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов – история экономики России, история экономических учений в аспекте проблем денежной теории. Опубликовал более 40 работ, среди которых одна монография.

Параллельное денежное обращение возникает тогда, когда между так называемыми «слабыми» и «сильными» деньгами сохраняется своеобразный статус-кво, т. е. совместно обращающиеся валюты не вытесняют друг друга из денежного обращения, функционируя как бы в разных не пересекающихся контурах обмена. Такое положение объясняется тем, что закон Грешема, предполагающий, что «слабые» деньги вытесняют из обращения «сильные», не действует, если не установлен законодательно фиксированный курс для обмена валют. Вернее, этот закон начинает действовать наоборот, т. е. «лучшие» деньги стремятся вытеснить «худшие». Люди будут избавляться в такой ситуации от дешевающей валюты. Этот процесс может быть весьма длительным и переменчивым, когда валюты меняются местами.

В СССР, как и в других социалистических странах, в период после Второй мировой войны сложилась своеобразная денежная система, основанная на принципах параллельного обращения валют. В экономиках этих стран существовало несколько непересекающихся сфер денежного обращения. В одной из сфер обращались наличные деньги, а в другой – безналичные, предназначенные для производственного использования. Предприятиям запрещалось иметь денежную наличность за исключением фонда заработной платы. Я. Корнай отмечал, что «...те денежные средства, которые могут быть использованы на выплату заработной платы в сфере предприятий и учреждений, полностью отделены от денег, ассигнованных на любые другие нужды»². Он также указывал, что непреодолимый барьер существовал и между денежными средствами, направлявшимися на текущее производство и инвестиционные нужды. Другими словами, Корнай выделял три параллельные сферы денежного обращения в социалистических экономиках, а именно: средства, идущие на потребительские нужды, т. е. зарплата; оборотные средства; инвестиционные ресурсы.

Известный экономист и политический деятель Е. Т. Гайдар тоже выделял три вида денег в советской экономике. Он называл их «ценными бумагами», имеющими хождение в иерархических системах (к таковой он относил и существовавшую в бывшем СССР социалистическую систему). К таким «ценным бумагам», на его взгляд, относились наличные и безналичные деньги, а также лимиты, фонды и прочие разновидности прав на ресурсы³.

Переток денег из одной сферы в другую жестко регламентировался командно-административной системой. Деньги могли использоваться только строго по целевому назначению, т. е., например, безналичные деньги шли на инвестиционные расходы, а лимиты и фонды требовались для получения централизованно распределяемых ресурсов. По словам Корнай, это означало лишь частичную «конвертируемость» денег при социализме. Под конвертируемостью венгерским ученым понималась обратимость денежных ресурсов в иные виды активов, говоря современным языком, ликвидность. Наличные деньги были более редкими средствами обращения в экономиках социалистического типа, и, следовательно, они имели более высокую ликвидность, а значит, были более предпочтительными для экономических агентов.

Известный российский экономист В. М. Юровицкий пишет, что существование различных сфер денежного обращения предполагало, что в них обращаются отличающиеся друг от друга виды денег⁴. В зависимости от сферы обращения они делились на так называемые «короткие» и «длинные» деньги. «Короткие» деньги – это деньги с высокой скоростью обращения (к ним относились деньги, получаемые работниками в качестве оплаты за труд). В свою очередь, амортизационные и инвестиционные средства имели

более длительный цикл обращения и, следовательно, относились к категории «длинных денег».

Здесь мы сталкиваемся с примером множественности денег, возникающей вследствие их внутренней неоднородности, когда в некоторых взаимосвязанных, но и одновременно обособленных сферах экономической деятельности циркулируют специфические виды денег. Иначе говоря, опыт социалистических экономик в целом и советской, в частности, демонстрирует, что деньги не являются однозначно универсальной категорией, как это принято считать в экономической теории.

Американский социолог В. Зелизер для анализа таких обособленных зон денежного обращения использует *теории обособленных сфер и враждебных миров*⁵. Эти теории по своей сути являются социологическими, но могут иметь определенную ценность и для экономистов. *Теория обособленных сфер* предполагает существование двух независимых областей, в которых действуют разные принципы использования денег. Если применить эту теорию для анализа советской системы денежного обращения, то характерные для инвестиционной сферы безналичные деньги должны были использоваться исключительно для инвестиций с наибольшей эффективностью и рациональностью. Наличные деньги циркулировали в потребительской сфере и могли быть потрачены только для приобретения потребительских товаров с целью максимизации полезности в домашних хозяйствах. *Теория враждебных миров* сводится к тому, что при тесном взаимодействии обособленных сфер, которое иногда возникает, они, по выражению Зелизера, как бы «заражают» друг друга не свойственными им качествами. Это смешение становится пагубным для обеих сфер, так как разрушает их исходную «чистоту», а значит, способствует потере смысла их существования. В результате происходит разрушение оболочек этих сфер, их обособленности, и в экономике наступает кризис, а впоследствии происходит формирование новых сфер циркуляции денег.

В постсоветской экономике предприятия и прочие экономические агенты стремились «обналичить» свои безналичные активы, чтобы приобрести более «сильные» деньги, но сделать это было непросто. Таким путем происходило «заражение» изолированных до этого сфер. В. М. Юровицкий замечает, что эта стройная система рухнула в конце 1980-х годов, когда появились кооперативы, через которые в наличный денежный оборот полился поток «обналиченных» рублей⁶. Именно через кооперативы и произошло «заражение» потребительской сферы безналичными деньгами, которые достаточно легко теперь могли превращаться в наличные рубли. В. Потанин – владелец компаний «Интеррос» и «Норильский никель» – считает, что пороки современного русского капитализма были заложены в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. Как он полагает, не приватизация сформировала наш деформированный капитализм, а поток безналичных денег, которые «для госсектора как деньги не существовали, для совместных предприятий и кооперативов могли превращаться в наличные средства»⁷. В. Потанин пишет, что из той эпохи «пошли шальные доходы и российские представления о стандартах сверхрентабельности в сотни процентов»⁸. Трудно не согласиться с такими утверждениями человека, непосредственно вовлеченного в эти процессы.

В начале 1990-х годов этот процесс принял лавинообразный характер, приведя страну к гиперинфляции. «Все деньги объединились в одно денежное пространство, управляемое через коммерческие банки, в результате чего “короткие” деньги “пожрали” “длинные”»⁹.

Если использовать терминологию Ф. Броделя, то в начале 1990-х годов в нашей стране разрушился общественный рынок (public market) с жестким контролем над экономи-

ческими отношениями со стороны советского государства и начал быстро формироваться частный рынок (privacy market). Частный рынок является благоприятной средой для первоначального накопления капитала в силу того, что на нем утрачивается прежний тотальный контроль над экономикой со стороны различных общественных институтов. Именно в этот период разрушения старой советской системы с ее всеобщим контролем над денежной массой и доходами в России делались состояния и приобреталась собственность в ходе приватизации. Персональное накопление капитала стало возможным только в условиях частного рынка, на котором еще не установились строгие правила и жесткие ограничения, характерные для общественного рынка. Денежные системы социалистического типа были далекими от совершенства, но они успешно использовали параллельность денежного обращения, в первую очередь для экономического роста.

Особенно много проектов реформирования денежной системы появилось в России в начале 1990-х годов прошлого века, что было обусловлено серьезными инфляционными процессами в российской экономике. В денежном обращении доминировал американский доллар и денежные суррогаты. В России наблюдалась наибольшая диверсификация различных форм квазиденег. Американские исследователи К. Гадди и Б. Икес отмечали следующую классификацию денежных суррогатов.

Во-первых, это взаимные неплатежи, или, иначе говоря, просроченная кредиторская задолженность в больших масштабах. В эти взаимные неплатежи включали также неуплату налогов, невыплату зарплаты и прочие неплатежи.

Во-вторых, бартер, т. е. безденежный обмен. Бартерные отношения в России характеризовались сильным завышением относительных цен по сравнению с ценами, выраженными в денежных единицах.

Следующей формой квазиденег были взаимозачеты, представлявшие собой неуплату налогов в сумме недофинансирования предприятий из бюджета. Как правило, цены при взаимозачетах завышались, а курс рубля соответственно занижался.

Еще одной формой денежных суррогатов были казначейские освобождения (КО), казначейские налоговые освобождения (КНО), векселя, различные местные деньги.

Кроме того, эти ученые выделяли и такие суррогаты, как расчеты наличными денежными средствами между экономическими агентами в обход банковской системы – так называемый «черный нал».

Последний вид денежных суррогатов – это иностранная валюта, прежде всего доллар США¹⁰. Налицо были все условия для появления проектов параллельного обращения валют. В экономической литературе их было предложено достаточно большое количество.

Рассмотрим один из таких проектов, разработанный С. А. Дятловым. Его предложения сводились к тому, чтобы вместо огромного количества денежных агрегатов, субагрегатов и прочих денежных суррогатов ввести ресурсно-инвестиционный золотой рубль (Resources Investment Gold Rouble- RIGR)¹¹. При этом подразумевалось, что процесс введения новых денег будет постепенным, и в обороте останутся прежние деньги, но с более узкой сферой обращения. Автор считал, что такой рубль имел бы высокую надежность и стабильный курс, так как привязывался бы одновременно к трем базам, а именно: ресурсной, инвестиционно-товарной и золотовалютной. Ресурсно-инвестиционный золотой рубль, по мысли С. А. Дятлова, должен был представлять собой своего рода синтетический макроэкономический показатель, включающий в себя три составляющих: ресурсный рубль, инвестиционный и золотой рубль. Ресурсный (RR), или экспортный, рубль должен был получаться за счет реализации ресурсов на экспорт. Курс этого рубля

должен был напрямую привязан к цене главного экспортного ресурса России – нефти. «Мы первоначально привязываем RR к цене одного барреля нефти на внешнем рынке, т. е. 1 ресурсный рубль равен 1 баррелю нефти...»¹². Курс устанавливается в начале года, например, если баррель нефти стоил 30 долл., то и курс ресурсного рубля тоже должен был равен тем же 30 долл. в течение всего года. Если бы цена нефти колебалась, то изменился бы и курс RR.

Затем автор предлагал направлять всю массу ресурсных рублей из внешней торговли в инвестиционную сферу для финансирования новых проектов и строительства. В результате ресурсный рубль превращался бы в следующую разновидность – инвестиционный рубль.

Инвестиционный рубль (Investment Rouble – IR) должен иметь целевое назначение, т. е. использоваться только для обслуживания материальных потоков инвестиционного сектора экономики и реального покрытия ресурсами и товарами, реализуемыми на внутреннем рынке. Кроме того, срок действия этих рублей должен был ограничиваться пятью годами – сроком окончания действия пятилетнего инвестиционного периода. Данное условие предполагало обязательное расходование этих денег на инвестиционные цели, так как накапливать их было бы бессмысленно. Ограниченность использования инвестиционных рублей должна была стимулировать быстрое обращение реальных инвестиционных товаров (сырья, оборудования и проч.). В какой-то мере эти рубли напоминали собой лимиты и фонды, использовавшиеся в советской экономике.

В конце инвестиционного периода масса инвестиционных рублей должна была утилизироваться, и на всю величину накопленных инвестиционных рублей предполагалось выпускать новые деньги – золотые рубли. Золотой рубль (Gold Rouble – GR) в результате получается обеспеченным не только золотом, но и запасами экспортных ресурсов и суммой реально созданных благ. Такое тройное обеспечение золотого рубля позволяет, по мысли автора, соблюсти главную макроэкономическую пропорцию между ресурсно-товарной и денежно-кредитной массой, а также стабильность курса RIGR. В результате Россия должна была получить не только устойчивую валюту в качестве средства обращения, но и важный ресурс для осуществления реальных инвестиций в свою экономику. Однако следует отметить и спорные, на наш взгляд, стороны представленного проекта. Речь идет о привязке инвестиционного рубля к золоту и мировым ценам на нефть. В неустойчивой экономической ситуации люди обычно обращаются к золоту как гаранту стабильности денежной системы. Обеспечение валюты даже самыми дорогими и ценными товарами потенциально чревато еще большей нестабильностью, которая может быть порождена конъюнктурными колебаниями на рынках золота и нефти. В начале XX в. большинство стран отказались от металлического обеспечения своих валют из-за того, что золото, например, обращается на рынке и как драгоценный металл, и цены на этот металл сильно колеблются.

Схожий проект рассматривал и В. М. Юровицкий. Он также предлагал использовать для разных секторов экономики разные виды валют. Первое, что нужно было бы сделать, по мнению Юровицкого, учитывая советский опыт, это выделить платежно-денежную систему «длинных» денег для инвестиционных целей. При этом она должна оставаться составной частью кредитно-денежной системы страны. Источником денежных средств должны были стать амортизационные фонды предприятий. Следующий шаг должен был заключаться в создании институциональной поддержки для инвестиционных денег. Иначе говоря, для нормального обращения инвестиционных денег нужно было

создать систему небанковских финансовых институтов для распределения и контроля инвестиционных средств.

Юровицкий особо подчеркивал, что вновь создаваемые институты не должны быть банковскими структурами, т. е. коммерческими организациями, функционирующими с целью извлечения прибыли. Так как средства, передаваемые в эти институты, являются общенародным достоянием, то «общество вправе иметь определенный уровень контроля за их рациональным и общественно полезным использованием»¹³. Кроме того, автор отмечает, что средства амортизационных фондов являются, по сути, частной собственностью и поэтому их нужно направлять в специализированные финансовые институты, где частные предприниматели будут их использовать под государственным контролем для достижения общественно значимых целей.

Современная экономическая теория предполагает, что в любой стране должна существовать только одна универсальная валюта, выполняющая комплексно все функции денег. Выгоду от существования универсальных денег получает, прежде всего, сфера обмена. При такой валюте в экономике резко снижаются риски, связанные с неустойчивостью курсов различных видов денег и тем самым снижаются транзакционные издержки по обмену товаров, оказанию услуг, перемещению рабочей силы и обращения капиталов. Как, например, это произошло при введении евро в ЕС. Стабильность систем, основанных на универсальных валютах, зиждется на «порядочности» центральной власти. Именно для этого центральные банки выведены из оперативного управления правительства и формально являются независимыми в проведении денежно-кредитной политики. В реальности объективного контроля за денежной сферой независимый ЦБ не может обеспечить, результатом чего является падение ценности денег и инфляция.

Денежная политика, проводимая Европейским центральным банком (ЕЦБ) теоретически должна оказывать единообразное воздействие на экономику всех стран ЕС, так как краткосрочная процентная ставка на всей территории еврозоны одинакова. Однако в каждой стране ЕС формирование политических и экономических процессов проходит по-прежнему на национальном уровне, что чревато в будущем потенциальными конфликтами и возможной дезинтеграцией. Известный немецкий экономист Хорст Зиберт пишет, что «единый процент попадает в отдельных странах в различные ситуации»¹⁴. Уровень развития отдельных стран сильно разнится, и поэтому использование ими единой валюты вряд ли оправданно, так как эффект в данном случае будет неодинаковый. Очевидно, что преимущество в этом случае получают более сильные в экономическом отношении страны, входящие в ЕС. В итоге вместо выравнивания уровня экономического развития различных стран, входящих в ЕС, может наблюдаться углубление дифференциации. Кроме того, после введения единой валюты «европейские правительства оставляют свои страны не защищенными от высокого уровня безработицы и лишают себя всех традиционных инструментов борьбы с ней»¹⁵.

В первую очередь от универсальной валюты страдает производственная сфера ввиду неоднородности условий хозяйствования в различных отраслях экономики. Так, например, в современной российской экономике в выигрыше находятся отрасли с высокой скоростью обращения денег. Прежде всего это торговля, добыча сырья, а также те виды деятельности, которые не требуют больших первоначальных инвестиций. Вместе с тем в капиталоемких отраслях наблюдаются большие проблемы, обусловленные хронической нехваткой инвестиций в основной капитал.

Создавая современную денежную систему в России, необходимо учитывать эту характерную черту денег. В отдельных отраслях экономики в зависимости от их специфики можно было бы использовать различные виды денег.

В России, например, особые деньги могли бы функционировать в сельском хозяйстве, строительстве, сфере услуг. Рентабельность большинства сельхозпредприятий очень низка, и поэтому для них невыгодно использование универсальной денежной единицы. В рамках такой денежной системы большинство предприятий в сельском хозяйстве как, впрочем, и в других отраслях, будут убыточны. Экономическая теория предписывает полное прекращение выпуска продукции убыточной продукции и банкротство неплатежеспособных предприятий.

Говоря о неоднородности денег, следует отметить их территориальную дифференцированность. Иначе говоря, в различных регионах страны универсальная валюта проявляет себя не универсально. Например, современный российский рубль имеет разную покупательную способность на территории страны. Интересные данные по этому поводу приводятся в статье А. Литвинова, опубликованной им в журнале *Smart Money*. Так, согласно исследованиям, проведенным данным изданием на основании расчета стоимости «корзины Росстата»¹⁶, можно утверждать, что покупательная способность рубля на территории России очень сильно различается. Если взять в качестве точки отсчета московский уровень цен и уровень доходов, то получается, что москвичи богаче всех остальных россиян. Так, «московский» рубль «тяжелее» петербургского на 39 копеек, на 69 – пензенского и на 62 – казанского¹⁷. Очевидно, что от универсальной валюты получает преимущество только московский регион, так как «местные» курсы являются заниженными по отношению к «московскому».

Местные власти, кстати, могли бы выпускать свои валюты, которые имели бы обращение на муниципальном уровне. По своей сути эти деньги несут на себе черты бартерных отношений, но все-таки являются более совершенным инструментом обмена. Местные или, как их называют в США, общинные деньги могли бы решить и проблемы финансовой независимости местного самоуправления. Такие денежные системы обозначаются термином LETS (Local Exchange Trading System). Главной проблемой местных органов власти является необеспеченность их необходимыми денежными ресурсами для исполнения своих властных полномочий. Особенно эта проблема остра в современной России, где так болезненно и неоправданно долго проходит реформа местного самоуправления. Интересен опыт ряда стран по внедрению местных валют.

Например, в городе Итака штата Нью-Йорк в 1991 г. была выпущена местная валюта под названием «часы» (Ithaca Hours). Этот город невелик по своим размерам (около 30 тыс. жителей), правда, известен он еще и тем, что в нем расположен Корнельский университет. Автором идеи внедрения местных денег был местный житель, по профессии графический дизайнер П. Гровер. Он считал, что ТНК выкачивают из местной экономики деньги и затем в условиях современной глобализации переводят их в любую точку земного шара, лишая при этом людей работы и средств к существованию. Идея этого проекта проста и понятна широким слоям населения: люди могут зарабатывать местные деньги путем предоставления товаров и услуг на локальном уровне. Самое главное, эти деньги не покинут данную территорию и будут работать на местную, а не глобальную экономику.

В результате люди с ограниченными доходами могут повысить собственное благосостояние за счет увеличения предложения своих услуг, оцениваемых в местной валюте. В этом случае денежную оценку получает намного большее количество товаров и услуг,

чем в обычной экономике, оперирующей деньгами универсального типа. По своей сути система итакских «часов» не может быть однозначно отнесена к капитализму или социализму. Впрочем, с социализмом ее роднит нацеленность на общественные интересы местного уровня. Главное, «часы» задуманы не для того, чтобы их сберегать и инвестировать, а для того, чтобы стимулировать расходы, в первую очередь – беднейших слоев населения.

Существуют параллельные местные валюты и в Германии, где наряду с евро в ходу более полутора десятков региональных валют. Они были и раньше, но стали активно появляться после введения в стране пять лет назад единой европейской валюты. Наиболее известная среди местных немецких валют – «химгауэры», которые обращаются в Баварии. Единовременно в обращении находится около 70 тысяч «химгауэров»; их отношение к евро составляет 1 : 1.

В Берлине в 2004 г. появилась своя валюта – «берлинер», циркулирующая в одном из районов немецкой столицы. В Бремене используют «роланды», в восточногерманской земле Саксония-Анхальт можно встретить валюту под названием «урштрошталер», в городке Витценхаузен, в земле Гессен, – «киршблоте». Жители Бранденбурга могут пользоваться «хавелталерами»¹⁸.

Бундесбанк не возражает против местных валют, так как в масштабах всей страны региональные деньги не могут составить серьезной конкуренции евро, а местное законодательство позволяет использовать «параллельные деньги» – главное, чтобы они отличались внешним видом от «настоящих» и не были распространены повсеместно. В других странах местные деньги также достаточно распространены, например, в Великобритании их более 400, десятками они исчисляются в Австралии, Новой Зеландии, Швейцарии и т. д.¹⁹

Сторонники альтернативных денег считают, что таким образом им удастся стать независимыми от единой европейской валюты и застраховаться от экономического кризиса. Кроме того, в региональных валютах выгоднее брать кредиты в местных немецких банках: они не требуют таких серьезных гарантий, как в случае с займами в европейской валюте.

В России в небольших районных центрах и сельских населенных пунктах проблема бедности стоит очень остро. Уровень жизни очень низкий из-за того, что большая часть населения лишена возможности работать, так как многие предприятия, предоставлявшие раньше работу местной рабочей силе, не функционируют в силу разных причин. Местные власти в таких условиях не имеют возможности помогать нуждающимся в силу острого дефицита местных бюджетов. Выпуская такие локальные деньги, органы местного самоуправления могли бы частично разрешить проблему занятости на своих территориях.

В первую очередь местная валюта могла бы использоваться для оплаты тех товаров и услуг, которые не выходят за границы территориального образования. Например, местными деньгами можно было оплачивать труд по благоустройству территорий, уборку мусора, ремонту местных дорог. Частично можно было бы оплачивать местной валютой и услуги работников, получающих основные средства существования из федерального бюджета: учителей, врачей, работников правоохранительных органов. Они могли бы использовать эти деньги на оплату коммунальных услуг, предоставляемых путем использования местных ресурсов, на покупку товаров, производимых из местного сырья для потребления на данной территории. Это могли быть местные топливные ресурсы –

торф, дрова и т. п., продукты питания и другие товары. Иначе говоря, местная валюта может распространяться на те виды услуг, предоставление которых находится в компетенции местных властей.

Даже если бы производство местных товаров и услуг было развито слабо в данном муниципальном образовании, то местная валюта стимулировала бы производство этих товаров и, соответственно, занятость населения. Кроме того, эмиссия местных денег могла бы дисциплинировать местную власть, сделав ее более ответственной за принимаемые решения.

Если говорить о технической стороне дела, то итакские «часы» представляют собой купюры с несколькими степенями защиты от подделок. Один час стоит 10 долл., т. е. он равен часовой ставке оплаты труда в графстве, где расположен город Итака. Каждый человек, согласившийся принимать часы, получает в виде бонуса 2 часа (20 долл.) и его имя публикуется в местной газете. Через каждые восемь месяцев любой человек, который согласился ранее принимать местные деньги, может потребовать еще 2 часа в награду за продолжение своего участия в эксперименте. Таким образом, обеспечивается рост предложения денег. Для популяризации и более широкого распространения новой валюты примерно 10% «часов» эмитируются как гранты для общественных организаций. Ссуды, выдаваемые в «часах», могут быть только беспроцентными в пределах от 50 до 1000 долл. В дальнейшем «часами» может воспользоваться каждый человек, даже не участвующий в этом эксперименте²⁰.

Конечно, местные валюты помимо определенных преимуществ имеют и ограничения. Эти ограничения обусловлены границами властных полномочий местной власти. Очевидно, что в местной валюте нельзя платить налоги и прочие платежи, взимаемые вышестоящими органами власти, например, федеральные налоги.

Вряд ли местные деньги будут востребованы в других муниципалитетах. В условиях нашей страны ограничения для выпуска местных денег носят институциональный характер. Местное самоуправление для современной России непривычно, и население, и вышестоящие властные структуры к нему еще не привыкли. К тому же местное самоуправление в современных российских условиях очень сильно зависит и от региональных, и от центральных властей, этому способствует сама «архитектура» построения исполнительной власти. Россия является чересчур централизованным государством. В свою очередь, на местах очень мало инициативных и ответственных людей, способных отстаивать независимость местного самоуправления. Именно поэтому введение закона о местном самоуправлении постоянно откладывается.

Однако экономика неоднородна и, следовательно, должны быть неоднородны и деньги, обслуживающие различные секторы экономики. Деньги, обслуживая эти сферы экономики, могут выполнять свои функции не в полном объеме, а лишь частично. «Параллельные валюты не являются ни временными, ни переходными»²¹. Требуется принять их как данность и создавать денежные системы, учитывающие это обстоятельство. Существующие денежные системы детерминированы в своих современных формах предшествующим развитием экономик ведущих стран мира. Россия заимствовала эти формы без учета своих национальных особенностей, собственного пути развития.

В заключение, как нам кажется, уместно привести первый фундаментальный принцип кибернетики, который заключается в том, что разнообразие сложной системы требует управления, которое само обладает некоторым разнообразием.

Иначе говоря, значительное разнообразие воздействующих на большую и сложную систему возмущений требует соответствующего им разнообразия ее возможных состоя-

ний и форм. Если же такая адекватность в системе отсутствует, то это является следствием нарушения принципа целостности составляющих ее частей (подсистем), а именно – недостаточного разнообразия элементов, что делает систему неустойчивой. В результате функционирование такой системы возможно, но в далеко неэффективном режиме.

Этот фундаментальный принцип теории управления имеет, на наш взгляд, отношение к рассматриваемой нами проблематике. Как уже отмечалось, экономика представляет собой сложную и неоднородную структуру, и, следовательно, деньги как один из основных инструментов управления народным хозяйством тоже должны обладать адекватным разнообразием форм, и необходимо, чтобы денежная система опиралась на это разнообразие.

¹ Теория зависимости от предшествующего пути развития (path dependence) и связанные с ней QWERTY-эффекты были разработаны американскими экономистами П. Дэвидом и Б. Артуром в 1980-е годы. Теория зависимости от предшествующего пути развития показывает, что в конкуренции институтов часто неэффективные институты побеждают более эффективные. Объясняется это предопределенностью будущего от предшествующего развития страны (*Дэвид П.* Зависимость от пути развития и исторические общественные науки: вводная лекция // *Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса.* М., 2007. С. 183–207).

² *Корнаи Я.* Дефицит. М., 1990. С. 533.

³ *Гайдар Е. Т.* Экономические реформы и иерархические структуры. М., 1989. С. 47–51.

⁴ *Юровицкий В. М.* Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. М., 2004., С. 286.

⁵ *Зелизер В.* Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. М., 2004. С. 25.

⁶ *Юровицкий В. М.* Указ. соч. С. 286.

⁷ Интервью В. Потанина «Мы с Прохоровым всегда были родными» // *Русский Newsweek.* 2007. № 6.

⁸ Там же.

⁹ *Юровицкий В. М.* Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. С. 287.

¹⁰ *Gaddy C., Ickes B.* To Restructure or Not to Restructure: Informal Activities and Enterprise Behavior in Transition: WDI Working Paper. 1998 (Цит. по: *Бродский Б. Е.* Лекции по макроэкономике переходного периода. М., 2005. С. 142).

¹¹ *Дятлов С. А.* Ресурсно-инвестиционный золотой рубль как инструмент обеспечения финансовой стабильности и экономического роста в России // *Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика* М., 2001. С. 131.

¹² Там же. С. 132.

¹³ *Юровицкий В. М.* Указ. соч. С. 287.

¹⁴ *Зиберт Х.* Эффект кобры: Как избежать заблуждений в экономической политике. М., 2005. С. 74.

¹⁵ *Лиетар Б. А.* Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М., 2007. С. 373.

¹⁶ Это набор из 83 товаров и услуг, стоимость которого ежемесячно рассчитывается Росстатом. Таким образом, определяется индекс потребительских цен (ИПЦ) в стране.

¹⁷ *Литвинов А.* Где рубль крепче // *Smart Money.* 2006. № 40.

¹⁸ www.finance.ua.

¹⁹ *Лиетар Б. А.* Указ. соч. С. 249–287.

²⁰ *Генкин А.* Частные деньги: история и современность. М., 2002. С. 140–147.

²¹ Там же. С. 112.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2008 г.